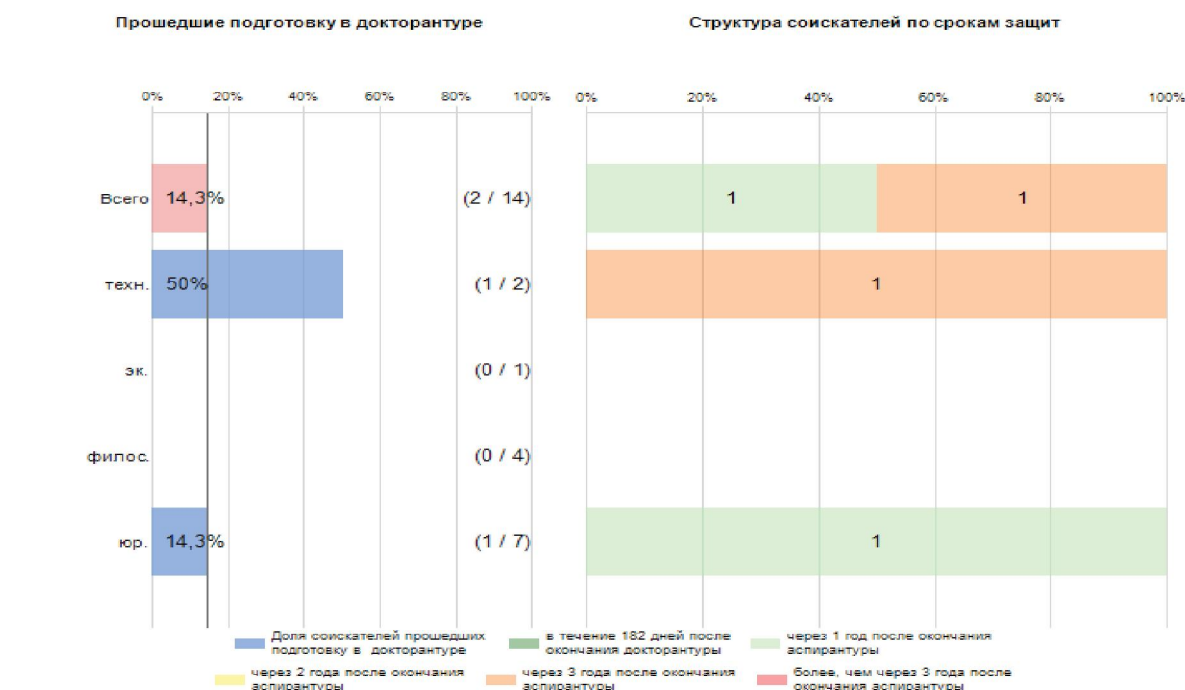

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

Количество докторских защит в 2018 году						
Отрасль науки	всего	из них лицами, прошедшими подготовку в докторантуре				
		всего	из них защитилось, чел.			
			в срок (в течение 182 дней после окончания аспирантуры)	через 1 год после окончания аспирантуры	через 2 года после окончания аспирантуры	через 3 года после окончания аспирантуры
Всего	14,0	2,0	0,0	1,0	0,0	1,0
технические	2,0	1,0	0,0	0,0	0,0	1,0
экономические	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
философские	4,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
юридические	7,0	1,0	0,0	1,0	0,0	0,0

Рис. 6. Сведения о соискателях ученой степени доктора наук в 2018 году, прошедших подготовку в докторантуре

И.М. Мацкевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Общие и частные вопросы аттестации научных кадров в системе МВД России

В свое время меня заинтересовала система подготовки научных и научно-педагогических кадров в системе МВД, а также особенности образовательной деятельности в научных и научно-образовательных организациях. Я даже подготовил и опубликовал в соавторстве статью на эту тему:

«Особенности подготовки научно-педагогических кадров высшей научной квалификации в образовательных и научно-исследовательских организациях правоохранительной системы». Статья вышла в журнале «Союз криминалистов и криминологов» № 1 за 2018 год (с. 7—28).

Подготовка научно-педагогических работников в системе МВД в целом не может кардинально отличаться от подготовки в других научных и научно-образовательных организациях. Соответственно, вопросы научной аттестации также взаимосвязаны вне зависимости от ведомственной принадлежности организации, поэтому проблемы в этой области возникают схожие. Следовательно, аттестация научных кадров — это общие и частные подходы, которые должны быть заботой руководителей не только образовательных организаций, в какой бы системе эти организации ни находились, например, в МВД, но и заботой руководителей всех министерств и ведомств. От качества научной аттестации зависит работа всех государственных и общественных институтов страны.

В то же время в системе МВД существуют заметные отличия научной аттестации. В основном эти отличия касаются большего внимания формальным подходам к процедуре подготовки и защиты диссертаций, что, на мой взгляд, не только приемлемо, но и вполне естественно, поскольку Министерство относится к так называемому силовому блоку в Правительстве РФ.

В этой связи хотелось бы пожелать продолжить совершенствовать отдельные принимаемые диссертационными советами документы, которые затем поступают в ВАК при Минобрнауки России, и среди таких документов назвать прежде всего заключение диссертационного совета.

Заключение диссертационного совета, на мой взгляд, важнейший документ, который принимает по результатам защиты диссертационный совет. Именно заключение диссертационного совета смотрят члены Президиума ВАК, когда решается вопрос о даче положительной или отрицательной рекомендации о юридическом оформлении присужденной ученой степени ее обладателю в Министерстве науки и высшего образования.

Между тем заключения нередко пишутся под копирку, оформляются небрежно, в содержательном плане бедны и скудны. Какие здесь видятся основные недостатки.

1. Плохо прописывается научная новизна, не вполне очевиден личный вклад автора в работу и в полученные им единолично результаты.

2. Видно, что на диссертационное исследование поступили замечания, но в тексте заключения идет только их фиксация, нет ни анализа замечаний, ни указаний на то, как соискатель ученой степени на эти замечания отреагировал.

3. Участились случаи отсутствия указаний на место работы соискателя (невольнo закрадывается сомнение, не сознательно ли это делается, чтобы не было возможности приглашать того или иного чиновника на заседание экспертного совета в ВАК).

4. Основные публикации указываются непоследовательно и не все наиболее важные из них в результате упоминаются.

5. Допускается технический брак, в основном связанный с неправильным указанием даты при подписании заключения или неправильным указанием количества членов диссертационного совета, участвовавших в заседании, по отношению к общему количеству членов диссовета, а также к тем, кто в итоге проголосовал на защите. В результате иногда в заключении указывается общее число членов диссовета, которое меньше порогового значения, при котором совет имеет право функционировать. Бывает и так, что результаты голосования не совпадают с теми, которые засвидетельствованы в стенограмме заседания.

Заключение — лицо диссертационного совета. По тому, как оно составлено, у членов ВАК создается общее впечатление о качестве работы диссовета. Низкое качество заключения диссертационного совета, как правило, означает, что готовит его соискатель ученой степени, который не обладает ни соответствующими навыками, ни опытом составления такого рода документов. Ни научный руководитель, ни ученый секретарь диссовета к этому процессу не привлечены. Более того, считают для себя участие в подготовке заключения диссовета делом мелким и неважным. Это опасное заблуждение, которое может печально обернуться, в первую очередь, конечно, против конкретного соискателя, но в перспективе и против самого диссертационного совета. Рано или поздно плохо составленные заключения приводят к формальным и содержательным ошибкам, которые влекут отмену решения о присуждении ученой степени и приостановку или прекращение работы диссовета.

Если говорить о пожеланиях к диссертационным исследованиям, защищаемым в системе МВД, то, разумеется, необходимо обратить внимание на содержание работ, которые должны от-

ражать специфику деятельности работников МВД. Однако было бы неправильным ориентировать и соискателей ученых степеней, и научных руководителей на исключительно прикладной характер научных исследований. Без хорошей теории ни один практический результат не будет иметь долговременного значения. Примером сказанного может служить традиция подготовки качественных диссертаций по теории права, которые защищались (еще с советских времен) именно в системе МВД.

В контексте изложенного логичными видятся высказываемые научной общественностью предложения о продолжении жесткого контроля за деятельностью диссоветов, но с возможностью предоставления некоторого люфта в случае совершения профессорами неосторожных ошибок.

Полагаю, что эти пожелания можно реализовать, но при условии отсутствия злоупотреблений диссертационными советами предоставляемыми им преференциями. Более того, работа ВАК отнюдь не направлена против диссертационных советов. Наоборот, ВАК в силу возлагаемых на него полномочий обязан поддерживать диссертационные советы. Работа ВАК направлена на повышение их роли и ответственности в научной аттестации. Кстати, предоставление некоторым организациям права самостоятельного присуждения ученых степеней в этой связи выглядит вполне логично. Хотя вопросов в реализации этого эксперимента очень много и пока что нельзя складывающийся опыт оценивать исключительно с положительной стороны.

Любой нормативный правовой документ, устанавливающий определенные правила поведения (в данном случае правила поведения на площадке научной аттестации), должен содержать нормы об ответственности за нарушения таких правил. Положение о порядке присуждения ученых степеней не является в этом смысле исключением, но нормы об ответственности здесь не выделены в качестве отдельных положений и сводятся только к одной ответственности — лишению ученой степени ее обладателя (применительно к физическому лицу) и закрытию диссертационного совета (применительно к диссертационному совету).

Наверное, в этом направлении, на что совершенно верно обращает внимание профессор В.М. Баранов, действительно стоит поработать. Более того, полагал бы правильным попросить профессоров Нижегородской академии МВД России активно включиться в работу по подготовке возможных изменений в действующие нормативные правовые акты, посвященные научной аттестации.

В то же время предложения об усилении ответственности оппонента и даже о создании некоторого «черного списка ВАК» применительно к оппонентам или к кому бы то ни было мне кажутся избыточными. Сложившаяся сегодня практика репутационных потерь оппонентов, которые выступили с положительными предложениями по диссертации, которая в дальнейшем была отклонена ВАК как не качественная работа, представляется вполне достаточной.

При этом мне импонирует идея о разработке деловых обыкновений работы диссертационного совета. Полагаю, такие деловые обыкновения можно было бы собрать как раз из практики работы диссоветов в системе МВД России и на этой основе разработать некоторый свод правил, как диссовет и его профессора должны себя вести в той или иной ситуации. Уверен, что подобный документ пригодился бы всем диссертационным советам и был бы очень полезен для ВАК.

Что касается содержания будущих правил делового обыкновения, то, на мой взгляд, было бы неплохо начать прописывать такие правила с обязанности каждого члена диссовета знакомиться в полном объеме с текстом диссертации, которая должна защищаться в этом совете. Более того, я бы настоятельно рекомендовал всем членам диссертационного совета читать диссертации, которые выносятся на защиту, по какой бы специальности эта диссертация не защищалась. Не выдам никакого секрета, если скажу, что часто профессора начинают читать даже авторефераты только во время процедуры защиты диссертации. С текстами диссертаций они не знакомятся ни до, ни во время, ни после защиты диссертаций. Стоит ли потом удивляться, что ученая степень присуждается за плохо подготовленный научный продукт. Кстати, меня сильно смущает существующее нормативное предписание возможности предоставления отзыва не на диссертацию, а на автореферат диссертации. Это тем более странно, что в тех же нормативных правовых документах (Положение о порядке присуждения ученых степеней) прямо зафиксировано, что защищается диссертация, а не автореферат.

В пункте 30 Положения говорится, что публичная защита диссертации должна носить характер научной дискуссии и проходить в обстановке требовательности, принципиальности и соблюдения научной этики, при этом анализу должны подвергаться достоверность и обоснованность

всех выводов и рекомендаций научного и практического характера, содержащихся в диссертации. Обратите внимание, что речи нет ни о каком реферате. Действительно, разве можно оценить *достоверность и обоснованность всех выводов и рекомендаций*, содержащихся в диссертации, на основании автореферата? Тем не менее это же Положение допускает возможность предоставления отзыва на автореферат (п. 28).

Считаю, что отзыв на автореферат даваться не должен, и предлагаю ликвидировать саму возможность предоставления такого отзыва. Призываю диссертационные советы МВД России показать в этом смысле пример и начать принимать у себя только отзывы на диссертационные исследования.

Несколько слов о научной периодике. Вопрос непростой. Так сложилось, что журналы, включая те, которые входят в Перечень рецензируемых изданий ВАК, очень разные. Конечно, ВАК проявляет в этом вопросе принципиальность и исключает низкопробные журналы из перечня. Могу привести один вопиющий пример. Редактор научного издания обратился ко мне с претензиями, что его журнал был необоснованно исключен из перечня ВАК. При этом он грозился обратиться в прокуратуру. Я стал разбираться. Действительно, экспертный совет по праву рекомендовал исключить данный журнал из перечня ВАК, мотивируя свою позицию снижением уровня публикуемых научных статей. Я рассказал об этом редактору. Редактор заявил о предвзятой позиции экспертов, которые уничтожают ведущее научное издание по соответствующей юридической специальности. В подтверждение своих доводов он стал приводить мне фамилии членов редакционного совета, которые входят в этот журнал. Это были действительно фамилии выдающихся ученых. Беда была только в том, что двое из них уже несколько лет как перешли в лучший мир. Когда я об этом сказал редактору, то, смутившись на мгновение, он тут же парировал, мол, что такого, все равно редакционный совет — это формальность и что члены редакционного совета никакого участия в редакционной политике журнала не принимают.

Может быть потому у нас так много научных журналов не очень высокого качества и так мало из них входят в международные базы данных, что наши редакторы так относятся к своей работе? На этом фоне стабильными являются только цены на публикации статей, которые должны оплатить авторы, а не редакторы должны заплатить авторам, что с точки зрения ГК РФ и здравого смысла было бы более естественно. Кстати, я никогда не выступал против коммерческих научных изданий, тем более что подавляющее большинство иностранных научных изданий всегда были исключительно коммерческими проектами. Тот же Scopus и Web of science, что бы их представители ни говорили, проекты совершенно коммерческие. В условиях рыночной экономики было бы странно ожидать другого. Но коммерческие проекты, тем более в науке, не должны быть низкого качества, а это, в свою очередь, во многом зависит от требовательности диссоветов.

В конечном итоге за качество апробации научных результатов отвечает соискатель ученой степени и диссертационный совет. Рычагов для того, чтобы у соискателя были публикации только в хороших качественных журналах, более чем достаточно. И если при приеме к защите, скажем, соискателю будет предложено опубликовать работы дополнительно в тех журналах, которые ему подскажут члены диссертационного совета, вряд ли соискатель сумеет найти содержательные доводы, чтобы отказаться это сделать. Кроме того, ничто не мешает диссертационному совету составлять собственный неофициальный рейтинг журналов, в которых следует публиковать научные работы соискателю. Системный анализ таких журналов со стороны диссоветов, входящих в научные и образовательные организации МВД России, был бы весьма полезен. Кстати, благодаря этому экспертам ВАК станет легче ориентироваться при включении и при исключении журналов из рецензируемого списка. Качество журналов из перечня рецензируемых изданий ВАК — задача общая. Строго формальными, тем более исключительно запретительными методами ее не решить.

Что касается упомянутых мною международных баз данных, то для представителей гуманитарной и общественной наук публикации в таких зарубежных журналах сопряжены с определенными издержками. Нередко редакторы зарубежных журналов едва ли не в обязательном порядке требуют, чтобы отечественные ученые критиковали существующие в России порядки. Впрочем, значительно чаще поднимаемые нашими авторами проблемы в области гуманитарной и общественной научной жизни не интересуют хозяев зарубежных научных журналов.

При этом мы не можем отмахнуться от количества цитирований отечественных ученых в международных базах. Весь мир живет по этим правилам, и если мы не хотим остаться в стороне от современной научной мысли, то просто вынуждены играть по не нами придуманным правилам.

Впрочем, футбол тоже придумали не мы, но мы же соблюдаем правила этой игры и принимаем условия участия нашей сборной в международных соревнованиях.

Я вижу следующие направления реализации задачи по наполнению международных баз данных цитатами отечественных ученых: 1) публиковаться в зарубежных научных журналах, входящих в международные базы данных (при этом я бы рекомендовал отечественным ученым не размещаться на журналы, которые только включены в эти базы, а публиковаться в хорошо зарекомендовавших себя журналах, много лет успешно сотрудничающих с названными выше международными системами); 2) инициировать создание собственной международной базы данных научных публикаций в рамках, например, ЕврАзЭС; 3) продвигать отечественные журналы к вхождению в международные базы данных; 4) активно привлекать Российскую академию наук к продвижению наших журналов в международные базы данных; 5) использовать потенциал Российского профессорского собрания для осуществления отечественного рейтингования научных журналов.

В завершение изложения моей позиции по вопросам научной аттестации в системе МВД России хочу сказать о работе технического персонала диссертационных советов. Должен отметить, что здесь ровно те же проблемы, что и в других диссоветах, а именно почти полное отсутствие внутренней дисциплины и низкая профессиональная подготовка. В 2018 году по результатам анализа отчетов диссертационных советов, представленных руководителями научных и образовательных организаций системы МВД России, критериям, разработанным ВАК, не отвечали многие из них. После того как из ВАК, а также из Департамента Минобрнауки России последовали грозные предупреждения о возможной приостановке деятельности диссоветов, вскоре были присланы переделанные отчеты, в которых показатели эффективности выросли в несколько раз. При этом никакие показатели искусственно не придумывались. Просто в первый раз к оформлению отчетов отнеслись безалаберно.

Профессор **М.В. Баранова** (Нижегородская академия МВД России):

В наш век цифровых технологий возможно ли участвовать в заседании диссовета удаленно — через интернет? Профессора в основном возрастные и физическое здоровье (без утраты качества интеллектуальных процессов) порой подводит; командировки бывают довольно утомительны. Возможно, есть перспективная целесообразность выработать причины, условия, порядок онлайн-участия в заседании диссовета?

И.М. Мацкевич: Как вы знаете, сейчас это невозможно в силу нормативных предписаний. Обусловлен запрет многими факторами, в том числе чисто техническими моментами. Например, что будет делать руководство совета, если в ходе заседания исчезнет связь с удаленным членом? Кроме того, остается нерешенным вопрос, как обеспечить тайное голосование такого члена? О его выборе будет знать работник, обеспечивающий техническую связь, а значит — все. Кроме того, меня смущает содержащаяся в вопросе оценка физических возможностей члена совета, который будет участвовать в заседании удаленно. В то же время вопрос задан по существу, и я совершенно не исключаю, что в не такой отдаленной перспективе мы перейдем на онлайн-заседания диссоветов, где, скажем, руководители диссертационного совета, соискатель ученой степени будут непосредственно участвовать в заседании, а все остальные члены станут работать посредством видеосвязи. Во всяком случае это даст колоссальную возможность подключить к процессам научной аттестации ученых из отдаленных регионов и послужит импульсом к росту заинтересованности молодых ученых в защите диссертаций.

Профессор **М.В. Бавсун** (Омская академия МВД России):

1. Допустимо ли принимать отзывы на автореферат диссертации, подготовленные в филиалах образовательных организаций высшего образования, а также в частных образовательных организациях высшего образования?

И.М. Мацкевич: Допустимо. Отзывы на автореферат принимаются от любых лиц. Более того, если отзыв на автореферат пришел и с ним не ознакомили членов диссовета, то это будет нарушение процедуры проведения защиты, что может повлечь отмену решения. Моя позиция относительно самого отзыва на автореферат высказана выше. Я полагаю, что отзыв должен даваться исключительно на диссертацию. На всякий случай — от филиала отзыв на диссертацию также может быть подан.

2. Возможно ли утверждение отзыва ведущей организации в отсутствие руководителя организации заместителем руководителя, не имеющим ученой степени и ученого звания?

И.М. Мацкевич: Возможно. Насколько я в курсе правил ведения документации, внешние документы, исходящие от организации, подписываются без указания регалий и званий руководителя или лица, которое временно исполняет обязанности руководителя.

«Отзыв ведущей организации на диссертацию утверждается ее руководителем (заместителем руководителя) на основании заключения структурного подразделения этой организации, одно из основных направлений научно-исследовательской деятельности которого соответствует тематике диссертации, по результатам проведенного на его заседании обсуждения диссертации. Подпись руководителя ведущей организации заверяется печатью данной организации (при наличии)» (абзац 4, п. 24 Положения о порядке присуждения ученых степеней).

Профессор **В.В. Меньших** (Воронежский институт МВД России):

Не считаете ли Вы возможным исключить требования по обязательной публикации результатов исследования в работах, индексируемых в международных базах цитирования, для диссертаций, подготовленных в организациях силовых ведомств или связанных с их деятельностью?

И.М. Мацкевич: Давайте разграничим понятия. 1. Существуют требования к организации, которая открывает диссовет, о некотором числе публикаций в международных базах данных. 2. В рекомендации ВАК от 15 июня 2017 года № 1-пл/1 «О дальнейших направлениях совершенствования и оптимизации перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» было предложено ввести с 1 января 2019 года требование к соискателям ученых степеней по научным специальностям в области, в основном, технических наук, биологии и медицины об опубликовании не менее 3 статей для соискателей ученой степени доктора наук и не менее одной статьи для соискателей ученой степени кандидата наук в научных изданиях, включенных в Web of Science, Scopus, PubMed, MathSciNet, zbMATH, Springer, GeoRef. Это требование было предложено на основании инициативы представителей научной общественности в соответствующих областях научных знаний. Применительно к ученым, занимающимся гуманитарными и общественными исследованиями, такое требование до настоящего времени не разработано.

Я уверен, что на современном этапе введение подобных требований к гуманитариям неосуществимо. Как будет дальше — посмотрим. Во многом это будет зависеть от органов исполнительной власти, которые руководствуются необходимостью выполнения указов Президента РФ о кратном увеличении числа цитирования отечественных ученых в зарубежных изданиях, входящих в наиболее «раскрученные» цитатно-аналитические базы данных.

На сегодняшний день существует нормативное закрепление, где и как должны быть опубликованы результаты научных исследований соискателей ученых степеней.

«Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, в рецензируемых изданиях должно быть:

в области искусствovedения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук — не менее 15;

в остальных областях — не менее 10.

Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, в рецензируемых изданиях должно быть:

в области искусствovedения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук — не менее 3;

в остальных областях — не менее 2.

К публикациям, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени, в рецензируемых изданиях приравниваются патенты на изобретения, патенты (свидетельства) на полезную модель, патенты на промышленный образец, патенты на селекционные достижения, свидетельства на программу для электронных вычислительных машин, базу данных, топологию интегральных микросхем, зарегистрированные в установленном порядке» (п. 13 Положения о порядке присуждения ученых степеней).

Профессор **С.А. Денисов** (Санкт-Петербургский университет МВД России):

Прорабатывается ли вопрос об укрупнении диссертационных советов, созданных на базах образовательных организаций МВД России, за счет создания объединенных ведомственных диссертационных советов?

И.М. Мацкевич: Нет. Специально такой задачи никто не ставит. Вопрос касается: 1) междисциплинарных подходов в науке и необходимости создания для этого диссоветов; 2) создания объ-

единенных диссоветов, когда в организации не хватает собственных ученых необходимого высокого уровня; 3) сохранения объединенных диссоветов в организациях, которые самостоятельно присуждают ученые степени и которые обязаны 1 сентября 2019 года закрыть все иные, кроме собственных, диссертационные советы.

Профессор **В.М. Баранов** (Нижегородская академия МВД России):

Как известно, Правительство РФ утвердило новый перечень из 218 иностранных организаций, чьи ученые степени признают в России без дополнительных процедур. 7 мая 2019 года председатель ВАК Владимир Филиппов в «Российской газете» заявил: «Мы хотим, чтобы в наши диссоветы входили крупнейшие иностранные ученые. Признавая ученую степень зарубежного вуза, мы тем самым фактически аккредитуем его по этому показателю». Ваше отношение к этой рекомендации? Как быть диссоветам системы МВД России, где действует специальный правовой режим сотрудничества с иностранцами? Что реально нашим диссоветам может дать участие в их составе иностранных ученых?

И.М. Мацкевич: На мой взгляд, речь идет в первую очередь об организациях, которым дано право самостоятельно присуждать ученые степени. Правовой механизм признания таких степеней, по-моему, как минимум проработан неважно. Почему-то мне кажется, что в наши диссоветы не будет стоять очередь из ведущих ученых с мировым именем. Опыт НИУ «Высшая школа экономики», где иностранные ученые наиболее масштабно привлекаются для работы в диссоветах, это подтверждает. При этом характеристики иностранных ученых тоже весьма разнообразные. Часть из них представляют научные и образовательные организации Европы (чаще всего) и США (значительно реже), другая — ученых из стран постсоветского пространства.

Диссоветам системы МВД России, на мой взгляд, следует воздержаться от привлечения иностранных ученых к работе в своих советах. При этом можно развивать формы сотрудничества по присуждению ученых степеней посредством стимулирования отзывов иностранных ученых на диссертации наших соискателей из научных и научно-образовательных организаций системы МВД России. Также было бы полезно проводить международные конференции с привлечением мировых ученых. Мой опыт свидетельствует, что зарубежные ученые, причем с весьма значимыми для научной общественности именами, с удовольствием приезжают в наши города, особенно если это не Москва. Согласительные процедуры с ФСБ России — другой вопрос, важный, но формальный.

В.М. Баранов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», председатель диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России

Пути оптимизации деятельности диссертационных советов, созданных на базах образовательных и научных организаций системы МВД России

Категория «оптимизация» в последние годы приобрела в гуманитарной литературе и СМИ негативный оттенок, связанный с тем, что некоторые проводимые в России реформы и модернизации не достигают планируемых результатов, не улучшают состояние дел. В этом контексте хочу сделать предварительное замечание, принципиальную ограничительную оговорку — я не собираюсь предлагать радикальную реформу существующей системы государственной организации деятельности диссертационных советов.